

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина США Менахема Сайденфельда на нарушение частью третьей статьи 1 и частью первой статьи 466 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации его прав, гарантируемых Конституцией Российской Федерации

город Москва

1 марта 2007 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.В.Селезнева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина США М.Сайденфельда,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин США М.Сайденфельд, обвиняемый органами предварительного расследования Республики Казахстан в совершении на ее территории тяжкого преступления – хищения путем присвоения вверенного ему чужого имущества в крупном размере, 7 декабря 2005 года в результате межгосударственного розыска по ходатайству органов предварительного расследования Республики Казахстан был задержан в городе Благовещенске Амурской области и на основании представленной копии

санкционированного прокурором постановления следователя органов финансовой полиции Республики Казахстан об избрании М.Сайденфельду меры пресечения в виде ареста помещен под стражу в изолятор временного содержания. При поступлении из Республики Казахстан требования о его выдаче для уголовного преследования Благовещенский городской суд Амурской области постановлением от 30 декабря 2005 года по ходатайству прокурора избрал в отношении М.Сайденфельда в целях обеспечения его выдачи меру пресечения в виде заключения под стражу, не определив при этом срок ее применения.

Тем же судом и судом кассационной инстанции – Амурским областным судом было отказано в удовлетворении жалоб защитника М.Сайденфельда на незаконность задержания его подзащитного с 9 декабря 2005 года до 30 декабря 2005 года, как произведенного без судебного решения, а также на незаконность его содержания под стражей с 1 марта 2006 года, как осуществляемого без продления судом срока применения этой меры пресечения (заключения под стражу) в порядке, установленном статьей 109 УПК Российской Федерации.

Данные судебные решения мотивированы тем, что содержание М.Сайденфельда в указанные периоды под стражей, осуществлявшееся на основании статей 61, 62 и 67 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года, примененных в соответствии с частью третьей статьи 1 УПК Российской Федерации, не противоречит ни статье 22 Конституции Российской Федерации (как регулируемое не российским законом, а положениями международного договора Российской Федерации), ни нормам главы 54 «Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора» УПК Российской Федерации, который, по мнению указанных судов, не регулирует применение меры пресечения к такому лицу до получения требования иностранного государства о его выдаче и не предполагает распространение на такое лицо установленного его статьей 109

порядка продления срока содержания под стражей обвиняемых по уголовным делам, расследуемым на территории России.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации М.Сайденфельд просит признать не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 10, 15 (часть 1), 17 (части 1 и 2), 18, 21 (часть 1), 22 (часть 2), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), часть третью статьи 1 УПК Российской Федерации, предусматривающую, что, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные данным Кодексом, применяются правила международного договора, и часть первую статьи 466 УПК Российской Федерации, определяющую порядок избрания меры пресечения в отношении лица в связи с исполнением запроса иностранного государства о его выдаче в случаях, когда не представлено решение судебного органа данного государства о заключении этого лица под стражу.

2. Часть третья статьи 1 УПК Российской Федерации, закрепляющая приоритет международных договоров Российской Федерации перед правилами, предусмотренными Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, прямо воспроизводит положение статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации, согласно которому если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора, и каких-либо положений, позволяющих не соблюдать при исполнении международного договора Конституцию Российской Федерации, вопреки утверждению заявителя, не содержит.

Кроме того, пункт 2 статьи 61 и статья 62 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года (в редакции Протокола к ней от 28 марта 1997 года), предусматривающие задержание или взятие под стражу лица до получения требования иностранного государства о его выдаче как правовое основание для избрания в отношении М.Сайденфельда таких мер принуждения, как задержание и содержание под стражей, не устанавливают

обязательность использования данных мер и не определяют круг применяющих их субъектов, порядок и сроки их применения. На территории Российской Федерации эти вопросы, по смыслу пункта 1 статьи 8 Конвенции, предусматривающего, что при исполнении поручения об оказании правовой помощи запрашиваемое учреждение применяет законодательство своей страны, регулируются российским уголовно-процессуальным законодательством, которое не должно противоречить Конституции Российской Федерации (статья 15, часть 1, Конституции Российской Федерации).

Таким образом, утверждение заявителя о том, что часть третья статьи 1 УПК Российской Федерации допускает возможность не соблюдать Конституцию Российской Федерации при применении положений Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, регулирующих порядок применения задержания как меры процессуального принуждения, не имеет под собой оснований, а потому его жалоба в этой части не может быть признана допустимой в соответствии с требованиями статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

3. По мнению заявителя, часть первая статьи 466 УПК Российской Федерации, не предусматривая необходимость продления судебным решением срока содержания под стражей лица в связи с исполнением запроса иностранного государства о его выдаче в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, допускает, таким образом, бессрочное и бесконтрольное применение к этому лицу данной меры пресечения.

3.1. Часть первая статьи 466 УПК Российской Федерации уже была предметом проверки Конституционного Суда Российской Федерации по обращениям других иностранных граждан.

В Определении от 4 апреля 2006 года № 101-О по жалобе гражданина Республики Таджикистан Х.Насруллоева Конституционный Суд Российской Федерации на основе ранее сформулированных им правовых позиций

пришел к выводу, что в силу равенства для всех конституционных гарантий права на свободу и личную неприкосновенность, включая защиту от произвольного заключения под стражу и содержания под стражей, правовые позиции, выраженные им в ранее принятых решениях, согласно которым избыточное, не ограниченное по продолжительности, произвольное и неконтролируемое содержание под стражей недопустимо, а государство обязано использовать только необходимые и строго обусловленные конституционно оправданными целями меры, влекущие ограничение прав, гарантированных статьей 22 (часть 1) Конституции Российской Федерации и пунктом 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, применимы при разрешении вопросов, связанных с содержанием под стражей лиц, в отношении которых рассматривается запрос иностранного государства об их выдаче для уголовного преследования.

Отсутствие в части первой статьи 466 УПК Российской Федерации положений, непосредственно регулирующих порядок применения к таким лицам этой меры пресечения, не свидетельствует, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, о неопределенности в вопросе о ее соответствии Конституции Российской Федерации, поскольку в силу пункта 1 статьи 8 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам применяется порядок, установленный нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. К ним помимо части первой статьи 466 УПК Российской Федерации относятся нормы его главы 13 «Меры пресечения», действие которых как общих норм, предусмотренных частью первой «Общие положения» данного Кодекса, распространяется на все стадии и формы уголовного судопроизводства, в том числе на производство по запросам иностранных государств об оказании им по уголовным делам правовой помощи путем выдачи лиц для уголовного преследования.

Таким образом, установленные статьей 22 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с другими положениями ее главы 2 «Права и свободы человека и гражданина» гарантии права на свободу и личную

неприкосновенность в полной мере распространяются на уголовно-процессуальный институт заключения под стражу, применяемый в целях исполнения запроса иностранного государства о выдаче лица для уголовного преследования. Поэтому положения статьи 466 УПК Российской Федерации не могут расцениваться как предполагающие возможность применения к лицу, в отношении которого решается вопрос о его выдаче другому государству для привлечения к уголовной ответственности, меры пресечения в виде заключения под стражу вне предусмотренного уголовно-процессуальным законодательством порядка и сверх установленных им сроков применения данной меры пресечения.

3.2. Не указывает на неопределенность в вопросе о конституционности части первой статьи 466 УПК Российской Федерации, как нормы, призванной регулировать принятие обеспечительных мер принудительного характера для возможной выдачи лица в связи с исполнением запроса иностранного государства о его выдаче, и отсутствие в ней положений о судебном порядке задержания таких лиц на срок сверх 48 часов.

В Постановлении от 17 февраля 1998 года № 6-П Конституционный Суд Российской Федерации выразил правовую позицию, согласно которой в силу статей 22 и 62 (часть 3) Конституции Российской Федерации, гарантирующих иностранным гражданам и лицам без гражданства наравне с гражданами Российской Федерации право на свободу и личную неприкосновенность и не допускающих применение к ним без судебного решения ареста, заключения под стражу, содержания под стражей, а также задержания на срок более 48 часов, иностранный гражданин или лицо без гражданства, пребывающие на территории Российской Федерации, в случае выдворения из Российской Федерации в принудительном порядке могут быть до судебного решения подвергнуты задержанию на срок не свыше 48 часов. Сверх указанного срока лицо может оставаться задержанным лишь по судебному решению и лишь при условии, что без такого задержания решение о выдворении не может быть исполнено. При этом судебное решение призвано гарантировать лицу защиту не только от произвольного продления

срока задержания сверх 48 часов, но и от неправомерного задержания как такового, поскольку суд в любом случае оценивает законность и обоснованность применения задержания к конкретному лицу. Исходя из этого Конституционный Суд Российской Федерации признал положение части второй статьи 31 Закона СССР «О правовом положении иностранных граждан в СССР» в той мере, в какой оно допускало продление срока задержания указанных лиц сверх 48 часов без вынесения судебного решения, не соответствующим Конституции Российской Федерации.

Данная правовая позиция в силу универсального характера прав каждого на свободу и личную неприкосновенность, а также на судебную защиту в случае задержания, как они провозглашены Всеобщей декларацией прав человека (статьи 3, 8 и 9) и установлены Международным пактом о гражданских и политических правах (часть четвертая статьи 9), в полной мере распространяется на институт задержания иностранного гражданина или лица без гражданства в связи с ходатайством иностранного государства, направленным в компетентные органы на основании международного договора Российской Федерации.

3.3. Таким образом, часть первая статьи 466 УПК Российской Федерации, как не предполагающая – по своему конституционно-правовому смыслу, выявленному в настоящем Определении на основе сохраняющих свою силу решений Конституционного Суда Российской Федерации, во взаимосвязи с положениями Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам – возможность задержания лица на основании ходатайства иностранного государства на срок свыше 48 часов без судебного решения, а также применения к такому лицу меры пресечения в виде заключения под стражу вне предусмотренного уголовно-процессуальным законодательством порядка и сверх установленных им сроков, не нарушает конституционные права заявителя.

Оценка же законности и обоснованности принятых в отношении него правоприменительными органами решений относится к ведению соответствующих судов общей юрисдикции и не входит в компетенцию

Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Часть первая статьи 466 УПК Российской Федерации не предполагает – во взаимосвязи с положениями Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года – возможность задержания лица на основании ходатайства иностранного государства на срок свыше 48 часов без судебного решения, а равно применения к такому лицу меры пресечения в виде заключения под стражу вне предусмотренного уголовно-процессуальным законодательством порядка и сверх установленных им сроков.

2. В силу статьи 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» конституционно-правовой смысл части первой статьи 466 УПК Российской Федерации, выявленный в настоящем Определении на основе правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в сохраняющих свою силу решениях, является общеобязательным и исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике.

3. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы Менахема Сайденфельда в части, касающейся оспаривания конституционности части третьей статьи 1 УПК Российской Федерации, как не отвечающей требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Собрании законодательства Российской Федерации» и «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов

№ 333-О-П